После того как в этом году наступила зима, потоки ледяного воздуха подули с бескрайних северных пустошей, покрыв большую часть Империи белой пеленой.

Снег, словно пуховое одеяло, укрыл землю. Толстый слой снега лежал и на широком плацу поместья Ло.

В День Испытания слуги и рабы с утра расчистили плац от снега. Двенадцать отрядов, сформированных из юношей рода Ло, выстроились на плацу в ожидании смотра старейшинами.

Раньше в роду Ло было тринадцать ветвей, но два года назад одна из них прекратила своё существование.

День Испытания проводился ежегодно, чтобы мотивировать молодых людей усердно тренироваться. Этот день был важен как для юношей Ло, так и для живых мишеней.

От того, как покажут себя юноши, зависело распределение ресурсов на следующий год. Те, кто проявит себя лучше, получали больше ценных пилюль для ускорения развития силы, чудодейственных лекарств для быстрого заживления ран и других привилегий.

Для живых мишеней этот день мог стать последним — или подарить свободу.

Участвуя в поединке насмерть, мишень имела лишь два варианта: победить и обрести свободу или умереть.

Для юношей Ло поединок был всего лишь испытанием. Победа сулила награду и поддержку семьи, поражение означало лишь некоторую потерю лица.

Многие юноши из знатных семей обладали неплохими навыками и силой, но им не хватало опыта реального боя. Часто в решающий момент они теряли самообладание и проигрывали более слабым противникам.

Правила поединка насмерть были придуманы, чтобы загнать живые мишени в угол, заставить их использовать весь свой потенциал и сражаться с юношами Ло не на жизнь, а на смерть. Только так отпрыски благородных семейств могли получить настоящий боевой опыт.

Вскоре на возвышении у края плаца появился мужчина средних лет в синем одеянии. С аккуратно подстриженной бородкой и приятным лицом, он производил впечатление благородного мужа. Это был Ло Цзюньи, третий дядя Ло Чжэна.

При виде этого человека глаза Ло Чжэна блеснули холодной яростью. Это был один из убийц его отца! Этот лицемерный подлец, скрывающийся под маской добродетели, хладнокровно отравил своего родного брата!

Если бы Ло Чжэн обладал достаточной силой, он бы растерзал его голыми руками! Но Ло Цзюньи был мастером уровня Закалки Внутренностей, его органы были наполнены мощной энергией. Он обладал силой трёх тигров и мог голыми руками разорвать человека на части или обрушить удар кулака крепостную стену!

Ло Цзюньи поднялся на возвышение, глубоко вздохнул и произнёс:

— Сегодня я хочу сообщить вам радостную весть. Мой племянник, Ло Пэйжан, принят в школу Лазурного Облака! Более того, он сразу стал учеником внутреннего двора!

Голос Ло Цзюньи был негромким, но каждый присутствующий услышал его слова. После достижения уровня Закалки Внутренностей человек мог контролировать дыхание, делая его необычайно глубоким.

Услышав эту новость, молодые люди из рода Ло зашумели.

В том, что Ло Пэйжана примут в школу Лазурного Облака, никто не сомневался. Но ученики там были разных уровней. Многие, пройдя через череду сложных испытаний, получали лишь статус учеников внешнего двора.

Но Ло Пэйжан, минуя все преграды, сразу попал во внутренний двор. Это стало неожиданностью для всех. Неудивительно, что молодые люди из рода Ло завидовали ему.

Тело Ло Чжэна дрогнуло. Неужели Пилюля Небесного Преображения настолько сильна, что позволила Ло Пэйжану так легко добиться этого? Юноша крепко сжал кулаки, сердце его было полно тревоги.

Второй и третий дяди не стали его убивать, потому что не видели в нём угрозы. Но они никогда не оставят в живых Ло Янь! Раньше она была в безопасности в школе Лазурного Облака, но теперь, когда Ло Пэйжан стал учеником внутреннего двора, ей угрожала серьёзная опасность. Надо было срочно отправляться в Лазурное Облако!

— Пэйжан — гордость нашей семьи! Берите с него пример! — провозгласил Ло Цзюньи. — Сегодня День Испытания! Каждый из вас должен выбрать себе противника для поединка насмерть! Те, кто победит, в следующем году будут получать вдвое больше пилюль для развития силы, жалованье и по одной пилюле Фиолетового Духа!

Такая награда была весьма привлекательна для многих юношей из боковых ветвей рода Ло. После объявления наград по рядам прокатился возбуждённый гул.

А вот лица живых мишеней стали ещё мрачнее. Чем щедрее награда, тем жесточай будут сражаться юноши Ло, и тем меньше шансов останется у живых мишеней.

Закончив свою речь, Ло Цзюньи сел в кресло на возвышении. К нему тут же подскочил главный управляющий Хуан Гэ. Он окинул взглядом строй живых мишеней и остановился на Ло Чжэне. В его глазах мелькнул злорадный блеск. «Ну всё, мальчишка, сегодня тебе не жить!» — подумал он.

— А теперь, — провизжал Хуан Гэ, — каждый из молодых господ Ло выберет себе противника! Первым на арену поднимется старший сын третьей ветви — Ло Чэнъюнь!

Ло Чэнъюнь прыжком оказался в центре плаца. Он поклонился отцу и обернулся к строю живых мишеней.

Когда взгляд Ло Чэнъюня упал на Ло Чжэна, их глаза встретились. На губах Ло Чжэна появилась тень улыбки. Месяц назад он избил Хуан Гэ и ждал, что Ло Чэнъюнь немедленно попытается отомстить. Но тот хранил молчание. Видимо, он решил дождаться Дня Испытания, чтобы убить его на глазах у всех.

Однако, вопреки ожиданиям, Ло Чэнъюнь выбрал не Ло Чжэна, а стоящего за ним крепкого мужчину.

Это удивило Ло Чжэна…

Этот мужчина был недавно купленным рабом и ещё не успел получить серьёзных травм. Он выглядел крепким и, судя по всему, обладал неплохой силой, достигнув уровня Закалки Плоти.

Мужчина, не колеблясь, поднялся на арену. В его глазах горел свирепый огонь. Всем живым мишеням было хорошо известно, что поединок насмерть не оставляет шанса на пощаду. Отступать означало верную смерть. Поэтому он решил сражаться изо всех сил, чтобы получить шанс выжить.

В схватке насмерть не существовало лишних церемоний.

Как только мужчина оказался на арене, он, не теряя времени, бросился на Ло Чэнъюня. Он был похож на разъярённого быка, сотрясая своим весом железные плиты арены.

На лице Ло Чэнъюня появилась лёгкая улыбка. В его руке вспыхнул фиолетовый свет. Он сложил пальцы в форме лука. Когда мужчина приблизился, Ло Чэнъюнь легко ушёл с линии атаки и нанёс удар в бок противника.

Это была техника «Краткий Удар Красного Дерева».

Раздался глухой хлопок.

Мужчина, не заметив удара, продолжил движение, но, не встретив сопротивления, остановился в недоумении.

В этот момент его тело сотрясли шесть глухих ударов. На груди и животе мужчины лопнула кожа, и шесть струй крови брызнули фонтаном.

Он замер, широко раскрыв глаза. В них застыли недоумение и горечь. Мужчина пытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип. Затем его глаза потухли, и он рухнул на землю.

Один удар — одна смерть…

Зрители разразились криками восторга. Многие начали аплодировать.

Некоторые молодые люди из рода Ло, наблюдая за происходящим, понимающе переглянулись. Их лица были мрачны.

Ло Чэнъюнь, как старший сын третьей ветви, обладал неплохим талантом. С детства его снабжали лучшими пилюлями, и его прогресс был заметно быстрее, чем у других.

Но не настолько! Единственным объяснением этому могло быть то, что Ло Чэнъюнь принял вторую — и последнюю! — Пилюлю Небесного Преображения.

Ло Чжэн горько усмехнулся, качая головой. Второй и третий дяди не считали себя чужими. Пилюли Небесного Преображения, к которым в роде Ло не смели прикасаться веками, были бесцеремонно поделены между ними.

«Что ж, так тому и быть», — подумал Ло Чжэн. Впервые услышав от Ло Пэйжана о Пилюле Небесного Преображения, он испытал жгучую обиду и гнев. Но сейчас его душа была спокойна.

Пилюля Небесного Преображения, несомненно, была чудодейственным средством, но всего лишь средством. Её эффект не был вечным.

Его же тело было уникальным. Оно могло бесконечно развиваться. На этом фоне Пилюля Небесного Преображения выглядела чем-то незначительным. Его возмущал не сам факт её использования, а низкий поступок дядей, который оскорблял честь всего рода Ло.

В этот момент раздался пронзительный голос Хуан Гэ:

— Первый поединок окончен чистой победой молодого господина Чэнъюня!

Ло Чэнъюнь размял запястья и обратился к Хуан Гэ:

— Уважажаемый управляющий, это было лишь лёгкой разминкой. Я хотел бы вызвать ещё одного противника.

Лицо Хуан Гэ озарила радостная улыбка. «Наконец-то!» — подумал он.

— Молодой господин Чэнъюнь желает продолжить! — провозгласил он. — Прошу, выбирайте себе противника!

Ло Чэнъюнь обвёл взглядом строй живых мишеней. Те внимательно следили за каждым его движением. Лица их были бледны. Все видели, на что способен этот юноша. Быть выбранным им — означало верную смерть. Палец Ло Чэнъюня казался косой мрачного жнеца, готовой унести душу того, на кого он укажет.

Наконец, Ло Чэнъюнь остановил свой выбор на Ло Чжэне.

— Ты, — ухмыльнулся он. — Поднимайся!

Все взгляды устремились на Ло Чжэна. Поединок насмерть не оставлял живым мишеням никакого выбора. Победа или смерть!

Поэтому в предыдущие годы, выбирая себе противников, юноши Ло старались обходиться с Ло Чжэном осторожно. Пусть он и был обвинён в измене, но глава рода не приказывал его казнить, и никто не смел самовольно отнимать у него жизнь.

Но сегодня Ло Чэнъюнь бросил ему вызов. Всем было ясно, что живым Ло Чжэну отсюда уже не уйти.

— Я так и ждал этого! — прошептал Ло Чжэн.

Он спокойно вышел из строя и поднялся на арену.

— Прошу, молодой господин Чэнъюнь, — произнёс он, кланяясь.

— Не стоит церемоний, старший брат, — улыбнулся Ло Чэнъюнь, щуря глаза.

http://tl.rulate.ru/book/51459/4299813